

**Министерство по делам культуры и спорта Республики Узбекистан
Ташкентский Государственный Институт культуры
им.Абдуллы Кадыри**

И.В.Долгополова, Шамсиев Ш.М.

**История библиографии
в период средних веков
(до изобретения книгопечатания)**

Учебное пособие

2-е издание

Ташкент – 2006

Рецензент: Давлатов С.Х. – декан ФУБИД, канд. филол. наук

Отв. редактор: Бекмурадов М.Б. – докт. социол. наук, профессор

Рекомендовано к печати Ученым Советом Ташкентского Государственного Института культуры им. Абдуллы Кадыри

Введение

Учебное пособие предназначено в помощь изучению курса "История и теория библиографии" в высших и средних специальных учебных заведениях. Хронологически продолжая работу Н.П.Ляпустиной, посвященную периоду зарождения библиографии в античном мире и в странах Древнего Востока, данное учебное пособие отражает развитие библиографической деятельности в период средних веков (до распространения книгопечатания) в странах Западной Европы, в Византии и Руси и на территории Средней Азии.

История библиографии в эпоху средневековья рассматривается в связи с общей историей культуры народов, населяющих упомянутые регионы, библиотечно-библиографическая деятельность в которых получила в названное время наибольшее развитие и где были созданы наиболее благоприятные условия для создания первых библиографических и "приближающихся к библиографии" (по определению видного историка библиографии К.Р.Симона) трудов. В рассматриваемых источниках уже отрабатывались те методы библиографии, которые впоследствии в своем развитии стали общепринятыми. Это обстоятельство дает основание для оценки избранного исторического периода как важного этапа в развитии библиографической деятельности.

Именно в период средневековья как на Востоке, так и в странах Западной Европе сформировались такие фундаментальные типы библиографических пособий как библиографический словарь, библиографический список книг определенного книжного фонда и др. В это время была выработана первоначальная методика библиографирования литературы в такого рода трудах.

Специфика развития библиографии в отдельных странах и у отдельных народов подчеркнута в соответствующих главах учебного пособия.

Библиография в Западной Европе в это время развивается как элемент культуры периода смены общественно-экономической формации. На раннем этапе разорение Римской империи приводит к уничтожению древней науки и искусства. Доминирующую роль в обществе играет церковь, на фоне стремительного упадка грамотности, науки и культуры в светских кругах церковь на протяжении нескольких столетий остается единственным местом, где хранились и создавались книги. Естественно, что библиографические работы были, преимущественно, религиозного содержания.

В то же время, когда культурные традиции античного мира в Западной Европе пришли в упадок, на Востоке продолжала существовать Византийская империя, сохранившая преемственность в развитии древнегреческой культуры. В Византии, могущество которой поддерживалось правящим классом - земельной аристократией, создаются своеобразные художественные формы, также преимущественно церковного характера. Библиографические памятники Византии сохранили большинство элементов библиографии античного мира.

На Руси влияние Византийского государства ощущалось в значительной степени и в политической жизни, и в господствующей религии, и в культурных традициях. В средние века зарождение и последующее развитие российской библиографии также определялось преимущественно религиозным содержанием рукописных книг, наличием крупных библиотек прежде всего при монастырях.

На развитие культурной жизни в Средней Азии в рассматриваемый период негативное влияние оказывали частая смена правящих династий, междоусобные и завоевательские войны, феодальная раздроб-

ленность государств. Несмотря на тяжелые политические и экономические условия, народы Средней Азии на протяжении указанного периода сумели сохранить свою самобытную культуру, письменность, бесценные рукописи. Частью духовной жизни наших народов стали и те библиографические труды, которые были созданы в средние века выдающимися учеными и литературными деятелями, среди которых Беруни, Алишер Навои, ас Самани, Ибн Сина и др.

Обзор основных источников

Основные направления развития библиографии в указанный период неоднократно становились объектом научных исследований ведущих библиографов Узбекистана и стран СНГ. Крупнейший специалист в области истории библиографии К.Р.Симон в ряде своих работ и прежде всего в монографии "История иностранной библиографии" дает исчерпывающую характеристику основным библиографическим работам, созданным в Западной Европе в период средних веков. Однако, за пределами этого труда осталась история библиографии в странах Востока, в России и Византии. С одной стороны, причиной этого послужило то обстоятельство, что, к примеру, развитие библиографии в России подробно исследовано в работе Н.В.Здобнова "История русской библиографии с XI до начала XX в." С другой стороны, К.Р.Симон считал термин "библиография" слишком узким для того, чтобы отразить своеобразный комплекс, охватываемый обычным пониманием библиографии, в странах Востока. Серьезным препятствием он считал также отсутствие единой схемы периодизации для истории библиографии на Востоке и Западе, поскольку период средних веков на Востоке, и в частности в Средней Азии, явился значительно более протяженным по времени, нежели в странах Западной Европы.

Отсутствующую в монографии К.Р.Симона информацию восполняют упомянутая книга Н.В.Здобнова, появившееся в последнее время труды Б.А.Семеновкера, посвященные библиографическим памятникам Византии, и новейшие исследования узбекистанских библиографов, библиотековедов и книговедов. Так, в работах Э.А.Ахунджанова, в особенности в "Очерках по истории книги и книжного дела в Средней Азии. Древность. Средние века" выделяются основные направления развития библиографического дела в указанный период и рассматриваются ос-

новные жанры библиографических пособий, создаваемый в то время на Востоке.

А.И.Кормилицын в своих работах "Рукописные коллекции и библиотеки на территории Узбекистана эпохи средневековья", "Беруни и книга" и др. приводит богатый фактический материал, позволяющий охарактеризовать развитие библиографии на территории Узбекистана, а также дает представление о вкладе выдающихся ученых, гуманистов, поэтов и других выдающихся деятелей в развитие библиографии. В этой связи упоминаются работы Ибн Сины, Беруни, Алишера Навои и др.

Ценные сведения о раннем этапе развития библиографии на территории Узбекистана содержатся в монографии М.М.Турапова "Развитие библиографического дела в Узбекистане (1852-1970)" и статьях А.Языева.

Все эти работы и послужили основными источниками для данного учебного пособия.

Библиография в Западной Европе

К середине 17 века в Западной Европе античные культурные традиции почти совершенно утеряны. Достаточно активно культурная жизнь развивается лишь в некоторых странах, прежде всего в Испании. Однако и здесь развитие литературы и культуры находилось под сильнейшим давлением господствующей религии - католицизма, влияющей на все проявления светской творческой мысли.

Пропаганде ортодоксальных богословских трудов и распространению знаний, необходимых для понимания Писания, посвящен труд крупнейшего деятеля испанской церкви конца 6 - начала 7 века Исидора, епископа Севильского, " Книга о знаменитых мужах". Богослов, философ, филолог, юрист, историк Исидор Севильский пользовался огромным влиянием на своих современников, поражая их энциклопедическими знаниями. Он являлся автором обширной средневековой энциклопедии "Этимология или начала". Однако для истории библиографии ценность представляет его другая работа, а именно "Книга о знаменитых мужах", выполненная в достаточно распространенном для средневековой литературы жанре биобиблиографического словаря. По сравнению с более ранними аналогичными работами "Книга" Исидора отличается меньшим объемом и краткостью сообщаемых в ней биографических и библиографических сведений. Она дает сведения о сорока семи писателях (сорок восьмой - сам Исидор, но глава о нем ему не принадлежит: она добавлена после его смерти сарагосским епископом Бравлием). В своей работе Исидор Севильский отдает предпочтение местным испанским писателям. Своеобразной чертой "Книги о знаменитых мужах", отличающей ее от других подобных сочинений, является рекомендательный характер, сознательной приданный ей составителем. Во вступлении к своему списку Исидор особо предупреждает читателя о его выбороч-

ном и рекомендательном характере, о том, что он внес в него только писателей, заслуживающих, на его взгляд, особого внимания.

Условия для появления новых значительных библиографических трудов наметились в Западной Европе не ранее конца 11 века, когда она вступила в период развитого феодализма. До этого времени создавались работы, не внесшие ничего нового в развитие библиографии и не оказавшие какого-либо влияния на последующее ее развитие. В указанный период наблюдается оживление в идеологической сфере, иногда - резкая борьба отдельных течений внутри господствующей феодальной идеологии.

В этой духовной атмосфере появляется и новый ряд библиографических словарей церковных писателей: "Книга о церковных писателях" монаха Сигеберга из Жамблу (родился около 1030 г.), одноименная работа так называемого "Анонима из Мелка", книга о писателях-монахах бенедиктинского монастыря в Монте-Кассино, написанная библиотекарем этого монастыря Петром Диаконом, и др.

Из всех этих работ наиболее широкое значение имеет труд писателя начала 12 века Гонория Отенского "Четыре книги о светочах или о церковных писателях".

Составитель этого труда был более известен как автор двух популярнейших и широко распространенных энциклопедических трактатов средневековья: "Об образе мира" и "Истолкование". Библиографическая работа Гонория Отенского - "Четыре книги о светочах церкви" - представляет собой заимствования из предшествующих подобных работ других авторов. Текст ее разбит на четыре части: "Книга 1-я. Извлеченное из Иеронима"; "Книга 2-я. Извлеченное из Геннадия"; "Книга 3-я. Извлеченное из Исидора"; "Книга 4-я. Собранное из разных авторов". Четвертая книга охватывает всего семнадцать имен (включая последнее, завершающее книгу имя самого Гонория).

Но Гонорий не только повторил своих предшественников и продолжил их в своей четвертой книге: не тронув перечней, он значительно сократил характеристики отдельных "светочей церкви". Иначе говоря, оставив в неприкосновенности библиографические элементы более ранних трудов, Гонорий значительно сжал имеющиеся в них биографические сведения.

Перечень библиографических словарей периода развитого феодализма в Западной Европе достаточно широк, однако уже приведенные примеры наиболее значительных работ этого направления позволяют сделать вывод о том, что господствующим типом средневековой библиографии был библиографический словарь, в котором материал располагался в хронологическом порядке. Более поздние работы этого периода не внесли в развитие этого жанра сколько-нибудь существенных изменений.

Наряду с подобными работами в эпоху средневековья создавались единичные оригинальные труды, также содержащие библиографическую информацию. Наиболее яркой работой такого рода является сочинение канцлера Амьенской церкви магистра Ришара де Фурниваля "Библиономия" ("Книгозаконие"). Этот труд написан в середине 13 века и дошел до нас в единственном экземпляре весьма плохой сохранности. Возможности для более широкого знакомства с ним открыл Леопольд Делиль, опубликовавший сочинение Ришара де Фурниваля в 1874 году.

"Библиономия" начинается с краткого рассказа о том, как некий "опытный в астрологии" муж, постоянный обитатель Амьена, по астрологическим вычислениям убедился в том, что он родился под теми же созвездиями, под которыми был основан этот город. Такое совпадение натолкнуло его на мысль о желательности сделать что-либо на пользу города, с которым он связан судьбою. Он решил открыть для жителей Амьена некий сад, разбив в нем три грядки и расположив на каждой в

определенной последовательности растения одного рода. Вкусившие от плодов этого сада должны преисполниться желанием проникнуть в мир философии.

Все сказанное имеет аллегорическое значение: сад - библиотека, грядки - литературные произведения, сгруппированные по тематике, растения - отдельные рукописи.

Первая "грядка" - философия - содержит 12 рукописей. Вторая "грядка" отведена полезным "растениям". В ней помещаются рукописи медицинского содержания и некоторое количество книг по каноническому и гражданскому праву.

Наконец, третья, "богословская грядка" содержит рукописи книг Ветхого и Нового заветов, комментариев к ним и т.п.

Автор "Библиономии" Ришар де Фурниваль (1200-после 1250гг.) занимал, как уже говорилось, довольно видное положение в церковной иерархии. Но его интересы широко выходили за рамки богословия: он увлекался философией и был одним из весьма немногочисленных в 13 веке последователей Платона. Ему принадлежат также работы по алгебре, астрономии и астрологии. алхимии. Но прежде всего он был поэтом, сочинившим множество любовных канцон. "Библиономия" представляет особый интерес именно как источник библиографических сведений о произведениях светского характера, немало в ней упоминаний о произведениях античных авторов: Аристотеля, Вергилия, Горация, Овидия, Тибулла и др.

Но более всего в книгах, собранных Ришаром де Фурнивалем, нас поражает обилие сочинений восточных ученых - Авиценны, Ал-Фараби, ибн-Ватфида и многих других. Количество этих трудов в "Библиономии" позволяет нам считать де Фурниваля убежденным поклонником восточной науки, широко распространявшейся на Западе с конца 11 ве-

ка. Наличие такого рода литературы выгодно отличает "Библиономию" от других средневековых библиографических пособий.

Общий вывод, который хотелось бы сделать из сказанного: оставляя в стороне не поддающийся решению вопрос, с какой степенью точности содержание "Библиономии" отразило подлинное наличие книг в библиотеке ее автора, мы вправе предположить, что при написании своей книги Ришар де Фурниваль не был чужд идее пропаганды сочинений, прежде всего философского характера.

"Библиономия" Ришара де Фурниваля явилась более значительным явлением, чем просто каталог библиотеки (пусть даже эталонной, не существующей в реальности). Это произведение следует рассматривать как выдающийся библиографический труд средневековья. Это подтверждает и принятая в "Библиономии" классификация книг, в точности соответствующая организации средневекового университета. Философский отдел соответствует низшему, "артистическому" факультету, а расстановка в нем книг по полкам повторяет многообразие изучавшихся на нем предметов. Вторая "грядка" соответствует двум факультетам практического назначения: медицинскому и юридическому. И, наконец, "богословская грядка" указывает на те книги, которые были необходимы студенту высшего богословского факультета.

Таким образом, в "Библиономии" мы встречаемся с одним из ранних образцов той "факультетской классификации", которая часто применялась в библиографических работах последующих веков.

В конце 13 века была создана еще одна оригинальная работа, являющаяся, если употребить современные определения, чем-то средним между школьной программой и рекомендательным библиографическим пособием.

Речь идет о "Перечне многих авторов" Гуго из Тримберга, составленном, как указывает сам автор, в 1280 году, но сохранившемся в единственном экземпляре, датируемым серединой 15 века.

В лице автора "Перечня" мы впервые сталкиваемся с одним из немногочисленных в средние века представителей светской интеллигенции. Гуго из Тримберга был школьным учителем в Тейерштадте, предместье города Бамберга (Бавария) и, помимо того, автором четырех латинских и восьми немецких книг.

В предисловии к "Перечню" Гуго указывает, что написал этот труд для школьных нужд, находясь во главе школы в Бамберге, обучая в ней отроков. "Перечень" написан на латинском языке рифмованным слогом, в нем помещены также фрагменты произведений античных авторов. Очевидно, Гуго применял общепринятый в его время метод обучения и требовал от школьников прежде всего заучивания наизусть. Думается, что и свой "Перечень" он изложил таким образом тоже в целях более легкого заучивания.

Этот труд состоит из предисловия и трех отделов. Первый из них посвящен в основном античным авторам, хотя в конце его указываются и некоторые средневековые авторы светской тематики. Все в совокупности указанные в этом отделе авторы именуются Гуго "более крупными моралистами". Тут перечисляются и кратко характеризуются римские поэты (Вергилий, Гораций, Овидий, Сенека и др.), "грамматики" последних веков античности и средних веков и многие латинские поэты средневековья.

Второй отдел посвящен поэтам-теологам (по своеобразной терминологии Гуго, "теоретикам"). Наконец, третий отдел охватывает "более мелких моралистов", предназначенных для чтения младшим по возрасту ученикам. Эту группу авторов возглавляет Катон Цензор, за ним следует Эзоп и другие.

В заключении приводится краткая автобиография автора и перечисление его собственных трудов - латинских и немецких.

Следуя сложившимся традициям, Гуго старается расположить в каждом отделе поэтов в хронологическом порядке, хотя довольно часто допускает отступления от этого порядка. Для каждого поэта он составляет краткую характеристику, обычно хвалебного характера. Далее приводятся заглавия соответствующих произведений и часто первые строчки той или иной поэмы. Это доказывает, что "Перечень" Гуго написан им преимущественно на основании непосредственного знакомства с книгами. Гуго владел солидной для своего времени личной библиотекой: в одной из своих работ он пишет, что собрал двести книг. Справедливо мнение о том, что в лице Гуго мы знакомимся с первым в средневековье немецким светским книголюбом.

Сочинение Гуго из Тримберга занимает определенное место в истории библиографии как один из первых опытов рекомендательного библиографического пособия педагогического характера.

До изобретения книгопечатания можно назвать только один биобиблиографический словарь, материал в котором расположен не в хронологии авторов, а в алфавите их личных имен. Речь идет о "Каталоге церковных писателей" Джона Бостона из Бери, составленном в начале 15 века. Строго говоря, это - сводный каталог книжных фондов ста девяти английских монастырских библиотек. "Каталог" Бостона содержит сведения о 653 авторах, в нем имеется вспомогательный указатель, построенный в порядке канонических книг Библии и комментариев к ним. Общий же принцип расположения материала, как уже говорилось, алфавитный, что является естественным для каталога.

Рукопись "Каталога церковных писателей" до настоящего времени хранится в библиотеке Кембриджского университета, некоторые фрагменты ее были опубликованы значительно позже времени создания.

Среди других работ, составленных еще до изобретения книгопечатания и имеющих библиографическое содержание или приближающихся к библиографии, следует упомянуть "Перечень" Томмазо Парентучелли. История создания этого труда достаточно интересна. В начале 15 века во Флоренции Козимо Медичи, приобретя после смерти своего друга, неутомимого собирателя книг Николо Николи его обширную коллекцию книг, решил, во исполнение его желания, основать при монастыре святого Марка общедоступную библиотеку - первую публичную библиотеку средневековья. Этой библиотеке Козимо передал книги из коллекции Николи и захотел пополнить ее новыми приобретениями. В поисках компетентного лица, которое могло бы указать, какие книги необходимы библиотеке, он обратился с соответствующей просьбой к известному гуманисту и другу покойного Николи, секретарю папской курии Томмазо Парентучелли, который стал впоследствии папой Николаем V и основателем Ватиканской библиотеки, для составления упомянутого "Перечня".

Парентучелли, выполняя поручение Козимо Медичи, стремился составить нечто вроде примерного каталога некой эталонной библиотеки, такой, какой ее хотел видеть один из просвещенных людей своего времени.

В значительном большинстве случаев Парентучелли указывает автора и заглавие произведения, в других - ограничивается кратким "все произведения".

Свой перечень Парентучелли начинает с указания библейских сочинений, произведений крупнейших схоластиков, Аристотеля и его европейских комментаторов. Среди восточных комментаторов особо отмечаются произведения Авиценны. Переходя от "философии" к "математике", Парентучелли отмечает немногие, но важные работы, в частности "Геометрию" Эвклида. В последней части "Перечня" названы

произведения древних латинских авторов: Вергилия, Овидия, Горация, Лукана и др.

Обедняет "Перечень" Парентучелли полное отсутствие греческой литературы, еще недоступной ему, а тем более итальянским читателям первой половины 15 века.

Оценивая "Перечень" в целом, его следует признать важным документом эпохи, конкретизирующим круг чтения образованного итальянца раннего Ренессанса, отражающим то, что может быть названо библиографическими интересами широких кругов читателей не только из среды духовенства, но и из светской среды.

Следующий библиографический труд вновь возвращает нас в атмосферу средневековой схоластики, все еще господствующей во многих странах Западной Европы, и к традиционному для этого времени типу биобиблиографического словаря церковных писателей. Речь идет о "Книге о церковных писателях", составленной ученым аббатом монастыря в Шпонгейме Иоанном Триттенгемским и изданной в Базеле в 1494 году. Этот последний по времени составления словарь старого типа стал первым печатным библиографическим трудом.

Известный английский историк библиографии Бестермен дал ее составителю титул "отца" библиографии, а саму "Книгу" Иоанна Триттенгемского назвал "первой современной типа библиографией". В этом определении подчеркнута значимость появления первого печатного библиографического труда, однако, в нем пока еще нельзя найти ни одной черты, существенно новой по сравнению с биобиблиографическими словарями предшествующих веков.

Иоанн Триттенгемский (1462-1516) является незаурядной и яркой личностью, выпукло отразившей свое насыщенное внутренней смутой время. Конец 15- начало 16 века были в Германии временем назревания глубокого кризиса, приведшего в конечном итоге к лютеровской

реформации и крестьянской войне. Иоанн Триттенгемский родился в зажиточной семье в деревне Триттенгеме на Мозеле. Двадцати двух лет от роду он становится послушником, а затем и монахом старинного и богатого бенедектинского монастыря в Шпонгейме. Его энергия и ученость поражали современников, и вскоре он был избран аббатом.

Жажда знаний и любовь к книге всегда были необычайно сильны в Иоанне. Помимо латыни, он был знаком с греческим и еврейским языками. Будучи аббатом, он сам занимался организацией библиотеки в монастыре, составлением ее каталога и значительно увеличил ее объем. Литературная деятельность Иоанна Триттенгемского также весьма обильна и многообразна. Он является автором многочисленных трактатов и теологических трудов, исторических хроник и мистических сочинений.

Из библиографических работ Иоанна наиболее значительной и обеспечившей ему прочное место в истории библиографии является упомянутая выше "Книга о церковных писателях", как бы подводящая итог всем подобным "книгам", написанным до нее. Сам факт возникновения этой книги связан с заказом высокопоставленного мецената, в данном случае епископа Вормского, что было достаточно характерным явлением для первых веков книгопечатания. Труд Иоанна Триттенгемского, создававшийся в течение семи лет, представляет собой значительное по объему произведение, особенно по сравнению с работами его предшественников. Иоанн учел в нем около 9000 произведений, принадлежавших 963 писателям, расположил последних в хронологическом порядке, дал о них краткие биографические заметки и охарактеризовал их сочинения.

Огромный труд Иоанна носит подытоживающий характер, автор сводит воедино и продолжает до конца 15 века работы своих предшественников, но в то же время сохраняет в основном традиционную ме-

тодику и технику работы. Единственное нововведение - это вспомогательный указатель, построенный в алфавите личных имен, который предпослан Иоанном основному хронологическому указателю. Следует отметить еще одну особенность словаря Иоанна: в отличие от работ его предшественников, преследовавших в основном не справочные, а пропагандистские и историко-литературные цели, "Книга" Иоанна имеет, несомненно, еще и справочное назначение, ориентируется не только на сплошное чтение, но и на наведение отдельной справки. Хотя этому назначению не во всем соответствует расположение материала в основном тексте, характерен сам факт появления вспомогательного указателя.

Возникновение биобиблиографического словаря, приспособленного, хотя еще и не совершенно, к использованию в справочных целях, было следствием медленного, но непрерывного накопления литературных ценностей, увеличения объема книжной продукции. При этом труд Иоанна Триттенгемского сохраняет назначение воздействовать на распространение литературных произведений, которое следует признать общей чертой всех библиографических работ эпохи средневековья: в основу "Книги" Иоанна положен отбор по определенным признакам.

"Книга о церковных писателях" Иоанна Триттенгемского была переиздана трижды еще в первой половине 16 века: в Париже и два раза - в Кельне. Уже как памятник эпохи, как источник по истории литературы, она была издана в Гамбурге в 1718 году в составе "Библиотечной энциклопедии" известного эрудита Й.А.Фабрициуса.

"Книга о церковных писателях" вышла в период бурно развивающегося книгопечатания, однако объектом ее в подавляющем большинстве случаев являются рукописные книги. Иоанн не обращал внимания на то, с рукописной или печатной книгой он имел дело: его интересовал не факт издания книги, а сама книга и время ее написания. Всем своим

содержанием эта первая печатная библиография обращена еще к рукописной книге средневековья.

Характеристика библиографических памятников Византии

В четвертом веке происходит распад Римской империи и на ее обломках возникает новое государство Византия, просуществовавшее до 15 века. Византийская культура оказала существенное влияние на жизнь средневековой Европы. В Византии традиции античной культуры никогда не умирали, а упадок образованности в средние века ощущался здесь в значительно меньшей степени, чем на Западе. Византия унаследовала от античного мира особую любовь к книге, важной отраслью византийского искусства являлась книжная миниатюра. Книжный кодекс, как правило, являлся произведением искусства, где гармонично сочетались каллиграфический почерк, миниатюры, заставки и инициалы букв. В Византии использовались в качестве писчих материалов и пергамен и бумага, которая была завезена с Востока. В Византии, особенно в ее столице Константинополе, широкое распространение получила грамотность, во всех византийских литературных произведениях герои умеют читать и писать.

Сохранение книг и переписка новых кодексов были заботой в первую очередь государства. Константинополь сыграл большую роль в создании библиотек, где собиралась разнообразная литература как религиозного, так и светского содержания. Ценнейшие манускрипты хранились в императорской библиотеке, куда был открыт доступ представителям интеллигенции. Библиотеки имелись при Константинопольской высшей школе, и при патриархии.

В шестом веке был создан первый из известных нам библиографических памятников Византии - "Ономатологос" Исихия Милетского, являющийся также одним из первых в мире библиографических указателей.

Автор словаря занимал важный правительственный пост при императоре Юстиниане и был хорошо известен как историк. В 9 веке появилось сокращенное изложение "Ономатологоса" - эпитома, автор которой неизвестен. В настоящее время большинство исследователей считают, что от первоначального текста словаря Исихия Милетского сохранились только две статьи с жизнеописаниями Аристотеля и Аристофана.

Полное название словаря - "Ономатологос, или указатель лиц, известных в области культуры". Первоначально слово "ономатологос" обозначало раба, который записывал и докладывал хозяину имена посетителей. Традиция называть так словари писателей сохранилась и в Византии. "Ономатологос" Исихия Милетского включал сведения о греческих писателях и тех авторах эллинистического мира, которые писали по-гречески. С точки зрения современного понимания Универсального библиографического учета интересно, что Исихий включил в указатель сведения не только о писателях, но также о музыкантах и художниках. Биография такой знаменитости, как Сократ, который, как известно не записывал ничего из своих бесед с учениками, свидетельствует о связи словаря с античной традицией устного творчества.

"Ономатологос" состоял из статей, которые в научной литературе принято называть жизнеописаниями. Каждая из них была посвящена одному лицу и состояла из двух частей: биографического очерка и библиографического списка. Исихий приводит следующие биографические данные: имя автора, имя его отца, место рождения, основные занятия, учителя и ученики, место деятельности, время творческого расцвета. Дополнительно могли быть указаны: прозвище автора, имя матери, более подробные сведения о месте рождения, сведения о должности, отношениях с властителями, изгнании, причине смерти, сделанном автором открытии, общем количестве написанных книг и т.д.

Жизнеописание завершалось списком произведений, которые считались важнейшим элементом творческой биографии автора. Библиографическое описание включало заглавие и количественную характеристику. Реже приводились дополнительные сведения о заглавии, языке произведения (диалекте), его подлинности. В количественной характеристике указывалось число книг, составляющих тот или иной труд, а для эпических произведений - иногда и строк.

Расположение описаний в библиографических списках отражает группировку материала в различных источниках, которыми пользовался Исихий. Так, список работ Ксенофонта имеет систематическое расположение (сначала исторические сочинения, затем философские), Феорфаста - алфавитное. Перечень работ Аристотеля распадается на пять частей с разными принципами группировки. В этой части "Ономатологоса" стремление к унификации, свойственное библиографии, еще не проявилось в полной мере.

При составлении своего словаря Исихий, по мнению специалистов, пользовался многочисленными источниками. Он, очевидно, уже не располагал "Таблицами" Каллимаха, но содержащаяся в них библиографическая информация дошла до него через промежуточные работы, которые не сохранились до нашего времени. Их авторы использовали александрийские и пергамские библиотечные каталоги. Исихий проводил и самостоятельный поиск: так он указывает, что книги, названные в списке, автор нашел в библиотеках.

Эпитома словаря Исихия Милетского отличается от первоисточника в трех отношениях: алфавитным расположением статей, более сокращенными библиографическими списками и наличием дополнительных статей о лицах, творивших после Исихия, и о христианских авторах. Эпитома "Ономатологоса" Исихия, в свою очередь, стала одним из ос-

новых источников для лексикона "Суда", время создания которого специалисты относят к 10 веку.

Словарь "Суда" представляет собой обширнейшее обобщающее произведение энциклопедического характера, где собран огромный материал по истории, литературе, грамматике и философии Византии. Статьи содержат множество цитат из трудов античных и ранневизантийских авторов, ныне зачастую утерянных. В этот словарь, объединивший около 30 тысяч статей различного характера, были включены материалы из ранее созданных справочников и библиографических словарей, в частности из словаря Исихия Милетского.

Другим крупнейшим библиографическим памятником Византии является "Библиотека" Фотия, созданная во второй половине 9 века. Это время отмечено возрождением в Византии интереса к классической древности, расцветом науки, литературы и просвещения, универсальностью знаний и ученым коллекционированием. Фотий был ярким представителем своей эпохи. Всесторонне образованный ученый, знаток античной культуры, он страстно собирал книги, способствовал их переписке и старался передать знания кругу любознательной молодежи, которая видела в нем своего учителя. В западной Европе "Библиотека" Фотия получила широкое распространение к концу 15 века. Первое печатное издание всего текста памятника вышло в Германии в 1601 году.

"Библиотека" неоднократно изучалась как произведение литературной критики и как сборник текстов, в котором сохранились фрагменты утраченных сочинений древних и средневековых греческих авторов. Наряду с этим произведение Фотия является одним из наиболее ярких библиографических трудов средневековья.

"Библиотека" открывается предисловием, которое включает краткие сведения об обстоятельствах ее создания, читательском назначении, объеме и группировке материала, рекомендацию самостоятельно

прочитать описанные книги, замечания о трудностях библиографирования, указания о возможном использовании прочитанного. Все эти сведения облечены в форму письма, обращенного к Тарасию, младшему брату автора.

Объем "Библиотеки" около 150 печатных страниц. Она представляет собой сборник библиографических записей различного размера от 3 до 2266 строк. Каждая запись обычно включает библиографическое описание, а также реферат (краткий или расширенный) или выдержки из произведения. Записи объединены в главы, традиционно называемые кодексами. Кодексы состоят из одной или нескольких записей, которые включают сведения об одном или нескольких произведениях. "Библиотека" включает сведения об авторах, писавших только на греческом языке.

Универсальность тематики "Библиотеки" отражает универсализм науки и ученых средневековья, что делает библиографические материалы этого времени особенно интересными для изучения истоков Универсального библиографического учета. Памятник содержит данные о произведениях 168 авторов, начиная с Геродота, из них 99 светских. Это соотношение свидетельствует о возрождении интереса к светской литературе в 9 веке. Светские кодексы отражают произведения философов, историков, географов, зоологов, специалистов по сельскому хозяйству и медицине, ораторов, составителей словарей, романистов и т.д. Отсутствуют сведения о светской поэзии.

"Библиотека" - выборочное библиографическое пособие. В предисловии Фотий пишет о том, что включает описания только тех книг, которые читали в отсутствие Тарасия. Таким образом, в "Библиотеке" отсутствуют такие известные авторы как Платон, Аристотель и др. Почти все библиографические описания вводятся словом "прочитан". Как правило, это описание состоит из имени автора, заглавия и количествен-

ной характеристики. Остальные же элементы появляются в нем эпизодически.

Реферат может включать следующие элементы: изложение содержания, оглавление или аналитическую роспись произведения, характеристику и оценку произведения в целом, его стиля и языка, сведения о хронологическом охвате, структуре, подлинности, истории создания и использовании произведения, о том, кому оно посвящено, биографические сведения об авторе, указание и характеристику его работ, рекомендации по читательскому назначению и использованию произведения.

Из перечня видно, что некоторые элементы, особенно примечания и оглавление, могут входить в состав как реферата, так и библиографического описания, т.е. их расположение еще не унифицировано.

Рефераты отличаются по объему и степени реферирования: от подробного изложения содержания с детальным литературным и библиографическим анализом произведения до краткой характеристики типа аннотации. Изложение существа работы, которое считается основной частью реферата и в настоящее время, имело особую ценность до изобретения книгопечатания, когда рукописная книга была дорогой, иногда уникальной или малодоступной.

Излагая содержание, Фотий старается сохранить верность оригиналу. Даже язык и стиль его рефератов имитируют реферируемое произведение. В то же время пересказ лишь условно заменяет произведение, побуждает к самостоятельному чтению. Фотия называют первым в мире рецензентом, а особую ценность "Библиотеки" видят в сочетании обильного чтения и критической оценки прочитанного. Эта традиция сохранилась и в современной библиографии. Биографические элементы, имеющиеся в рефератах, превращают "Библиотеку" в биобиблиографический указатель, что в значительной степени расширяет диапазон ее возможного использования.

Важным элементом многих рефератов являются рекомендации по читательскому назначению и использованию произведения. "Библиотека" безусловно имеет дидактический характер, что следует уже из письма к Тарасию. Фотий вводит в текст своего труда такие рекомендации: "книга, полезная для начинающих", "удовольствие слушать эту апологию" и т.п. Дидактический и рекомендательный характер рефератов в "Библиотеке" позволяет считать ее рекомендательным пособием. Выдержки из отдельных произведений, часто заменяющие рефераты, приведены, по замыслу автора, для того, чтобы сделать "Библиотеку" более занимательной, а также для того, чтобы донести до читателя наиболее полезные и интересные отрывки из малодоступных рукописных книг.

Группировка кодексов - наиболее уязвимое место "Библиотеки" как библиографического памятника. Сам Фотий пишет в письме к Тарасию, что он располагает кодексы так, как они приходят ему на память. Такой подход в определенных пределах допустим в рекомендательном библиографическом указателе, основная задача которого заинтересовать и направить к самостоятельному чтению.

Изучение "Библиотеки" Фотия показывает, что этот памятник предвосхитил многие элементы библиографии нашего времени, особенно в сфере реферативной и обзорной информации, в детальном анализе и описании произведения, в составе и структуре библиографической записи, в умении дать рекомендацию и заинтересовать читателя, подтолкнуть его к самостоятельному чтению. С современной точки зрения этот памятник из-за особенностей отбора и группировки еще не является сложившимся библиографическим пособием. Однако историка библиографии интересуют и такие изначальные, переходные формы библиографической продукции.

О высоком уровне развития библиографии в Византийской империи свидетельствуют также некоторые элементы библиографического аппарата, впервые представленные в одной из частей Свода гражданского права Юстиниана - Дигестах. Он включал список первоисточников и точные ссылки на произведения римских юристов. Указанный труд известен также как "Флорентийский индекс", поскольку дошел до нас в рукописи, созданной греческими переписчиками около 600 года и хранящейся ныне во Флоренции.

В дальнейшем по образцу Дигест строился библиографический аппарат многих памятников византийского права. Сам факт наличия библиографического аппарата в трудах, созданных в течение определенного исторического периода, имеет важное значение. В 6 - начале 7 веков в Византии сложились устойчивые традиции библиографического оформления гражданских и церковных сборников. Начиная с 60-х годов 6 века ни одно юридическое сочинение не обходилось без библиографического аппарата. Впоследствии переводы и переложения Свода на греческий язык стали сопровождаться комментариями с библиографическими ссылками.

В 8 веке традиция библиографического оформления гражданских законодательных и юридических материалов нарушилась, однако уже в начале 9 века наметилось возвращение к традициям Юстинианова права. Библиографический аппарат византийского правового сборника мог включать следующие элементы: списки или обзоры источников, инскрипции (т.е. начальные записи в произведении или его части) законодательных или частных юридических сборников с указанием основных источников, ссылки в текстах и вспомогательные указатели. Списки и обзоры первоисточников в основном использовались в сборниках церковного права.

Основные направления развития библиографии на Руси

Начало библиографической деятельности в России относится к 11 веку, ко времени существования Киевской Руси. Первоначальные формы библиографической информации связаны с появлением и распространением рукописных книг. Книжное собирательство было распространенным явлением на Руси в средние века, особенно во времена правления Ярослава Мудрого (1019-1054), который положил начало переводческой деятельности и библиотечному делу. В этот период создаются крупные библиотеки - монастырские, великокняжеские, затем царские. Особенно богатыми были библиотеки монастырей, основное содержание которых составляли так называемые книги "священного писания". В то же время, наряду с церковными возникают на Руси и первые книги светского содержания - переводы исторических хроник, юридические памятники (т.н. "кормчие книги"), литературно-художественные произведения, первые оригинальные "Летописи" (Киевская, Новгородская и др.).

Наибольшее распространение в этот период получили сборники хрестоматийного типа, так называемые "Изборники", наиболее известным из которых является "Изборник Святослава" (1073 г.). Именно в "Изборнике Святослава", представляющем собой своеобразную богословскую энциклопедию, находится древнейший из дошедших до нас библиографических памятников Киевской Руси - список книг, рекомендованных официальной религией для чтения.

Подобные списки "истинных" (канонических, одобренных господствующей церковью) и "ложных" (отреченных, или апокрифических) книг были достаточно широко распространены на Руси приблизи-

тельно в период с 10 по 17 век. Всего таких списков насчитывается не менее ста.

Списки истинных и ложных книг являются первыми дошедшими до нас перечнями из круга чтения Древней Руси. Они представляют собой своеобразный библиографический материал рекомендательного характера. В целевом назначении этих работ ярко выражена общественная функция пропаганды тех произведений, которые были угодны церкви. Сначала списки отражали греческую книгу, а с 14 века - русскую.

Один из древнейших перечней истинных и ложных книг - "Богословьца от словес" как раз и находится в "Изборнике Святослава", составленном в 10 веке для болгарского царя Симеона. В 1073 году дьяк Иоанн переписал его для черногорского князя Святослава Ярославовича, ставшего впоследствии Киевским великим князем.

Среди рукописных памятников средневековья на Руси довольно часто встречаются описи монастырских библиотек, представляющие собой начало другой отрасли библиографии - каталожной. Такие описи составлялись по различным поводам, но чаще всего при очередной инвентаризации монастырского имущества или в качестве приемо-сдаточных актов при смене книгохранителя или настоятеля монастыря. В большинстве случаев эти описи давали сведения только лишь о названиях книг, очень немногие из них содержат информацию о формате, имени переписчика, владельца или другие сведения, характеризующие индивидуальные экземпляры. Однако впоследствии некоторые из описей монастырских библиотек преследовали библиографические цели и служили для ориентации в составе различных рукописных сборников, а также помогали в сложном ритуале богослужбных чтений.

Одним из самых замечательных памятников русской библиографии указанного периода является опись рукописей Кирилло-Белозерского монастыря. В первой части ее дан перечень большинства

книг библиотеки, которых насчитывается 212, вторая часть содержит аналитические описания 957 статей из 24 сборников. Аналитические описания включают заглавия каждой статьи, начальные слова каждой главы, указание на число листов. Заглавия статей, начинающиеся каждый раз с новой строки, выписаны киноварью, а начальные слова глав, идущие всегда с новой строки, написаны чернилами. На полях обозначены киноварью порядковые цифры статей.

Опись дает вполне ясное представление о библиотеке монастыря в целом и о содержании каждого из входящих в ее состав сборников. Впервые употребленные в описи приемы библиографического описания позволяют сделать вывод о том, что ее составителем был не обычный каталогизатор монастырской библиотеки, а выдающийся для своего времени библиограф.

Опись Кирилло-Белозерского монастыря также может служить примером, характеризующим развитие третьего направления русской библиографии в средние века, связанным с появлением так называемых "указцев". Достаточно распространенный жанр русской средневековой литературы, "указцы" представляли собой аналитические росписи богослужебных книг, материал в которых располагался в календарном порядке годовых чтений в церкви. Ярким примером такого рода библиографических материалов является "Указец" Арсения Высокого, созданный в 1584 году.

В этом замечательном библиографическом справочнике, составленном книгохранителем Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, расписано около 40 рукописных религиозных сборников, расположенных в круге годового чтения в хронологическом порядке. Таким образом мы имеем дело со своеобразным рекомендательным аналитическим указателем, предназначенным для церковных надобностей.

Техника библиографического описания "Указца" для своего времени разработана весьма подробно: приведены названия статей, формат сборника, номер отрывка или его место в сборнике и другие данные. Автор делает первую в русской библиографии попытку библиографической систематизации книг, расположив их в хронологическом порядке.

Среди памятников русской библиографии указанного периода значительно реже встречаются также описи царских библиотек. Царские библиотеки по своему составу мало чем отличались от монастырских библиотек, разве что оформление книг было богаче и роскошнее. Как нам становится известным, например, из "Описи книг библиотеки царя Михаила Федоровича" (середина 17 века) у русских царей для книг была выделена отдельная комната, а сами книги "поволочены сафьяном", "по обрезу золочены", у них "застежки серебряны" и т.п. Сохранившиеся описи царских библиотек не стали выдающимися памятниками русской библиографии.

Библиография на территории Средней Азии до распространения книгопечатания

В период средних веков библиография в Средней Азии находится на начальном этапе своего развития. В этот период создаются работы, в которых присутствуют определенные библиографические материалы, однако мы не можем со всей определенностью говорить о сформировавшихся типах библиографических пособий. Известный специалист в области истории библиографии К.Р.Симон считает, что термин "библиография" является слишком узким, чтобы отразить своеобразный комплекс, охватываемый обычным пониманием библиографии в странах Востока.

Выгодное географическое положение не могло не оказать влияния на характер культуры Средней Азии. По караванным путям с Востока на Запад проникали не только товары, но и сведения о разных народах. Испытывая близость ряда могущественных государств, в Средней Азии был создан ряд синкретических культур, которые оказали существенное влияние и на такие сферы человеческой деятельности, как письменность и книга. Свои достижения в области развития книжного дела народы Средней Азии передавали не только друг другу, но и населению других областей, в том числе стран Запада. Именно через Центральную Азию на Ближний Восток, а оттуда в Европу попала бумага, тушь, ксилографическое книгопечатание.

В эпоху средневековья на территории Узбекистана возникает и достаточно активно развивается библиотечное дело. В указанный период, особенно в 8 - 14 вв. в Средней Азии были созданы необходимые условия для развития естественнонаучной и гуманитарной мысли, вырос уровень культуры, что привело к появлению библиотек. Особенно развитым было библиотечное дело в государствах Саманидов и Темуридов.

Здесь наряду с дворцовыми библиотеками - настоящими храмами науки - существовали множество библиотек медресе и мечетей, общественных и личных, имевших в своих фондах не только религиозную литературу, но и сочинения математического, астрономического, исторического, правового, географического содержания.

Основные предпосылки для развития науки и культуры появились после объединения земель Мавераннахра. В этот период на территорию государства Саманидов съезжались видные ученые и поэты, оживилось производство рукописной книги. Свои молодые годы провел здесь Абу Али ибн Сина, здесь слагали свои стихи Рудаки и Дакики, сюда приезжал Фирдоуси. Абу Бакр Мухаммед Наршахи создает единственный в своем роде труд "История Бухары", являющейся своеобразной энциклопедией по истории одного из важных экономических и культурных центров Средней Азии. К указанному времени относятся и первые упоминания о библиографической деятельности на территории Средней Азии. Особую ценность представляет свидетельство выдающегося ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины о посещении им библиотеки саманидского эмира Нуха ибн Мансура. Ученый так описывает устройство библиотеки: "Я вошел в книгохранилище, состоявшее из множества помещений, а в каждом помещении находились сундуки с книгами. В одном помещении - арабские книги и стихи, в другом - книги по законоведению и так в каждом помещении - книги по какой-нибудь отрасли науки. И я прочитал список книг предшественников моих в науке и попросил те, что были мне нужны".

Таким образом, можно сделать вывод о налаженном порядке хранения книг в средневековых библиотеках, об элементах библиографической деятельности, прежде всего в области создания каталогов определенных хранилищ. В центре каждого зала стоял ларец со списками, дававшими возможность ориентироваться в фонде и вести учет книг.

Книги систематизировались по определенным отраслям знания, их переписывали и бережно сохраняли.

В крупных книгохранилищах средневекового Востока существовала необходимость в библиографической регистрации и учете имеющихся книг. С этой целью и создавались списки книг по определенным отраслям знания, являющиеся прообразом современных каталогов. При систематизации и расстановке литературы, составлении их каталогов, первых библиографических трудов в мусульманском мире придерживались в основном историко-иерархического принципа, согласно которому науки (и соответственно книги) классифицировались в том порядке, как они разветвлялись исторически и как ценились в средневековом обществе. Так, к примеру в каталоге Сабура бинни Аршида, не дошедшем до нас в первоисточнике, тематические рубрики следовали в таком порядке: списки Корана, истолкование Корана и разные способы его чтения, молитвы, деление наследства, законоведческо-теологические школы, богословие, полемика, книги потомков пророка и книги о них, генеалогия, филология, пословицы, грамматика и этимология, рифмы, поэтические сборники, анекдоты, история, послания, медицина, астрономия, философия, геометрия и т.д.

Богатые библиотеки имелись в это время во дворцах, мечетях и медресе Хорезма, Бухары, Самарканде. Здесь же велась широкая книжная торговля. Книжные базары являлись также местом встреч ученых и литераторов, здесь велись оживленные беседы, литературные и научные диспуты. Однако, в этот период еще отсутствовали необходимые предпосылки для возникновения книготорговой библиографии, рекламу книг, имеющих в продаже осуществляли сами продавцы, зазывая покупателей в свои лавки и всячески расхваливая товар. По свидетельству Ибн Сины, приведенному в его книге "Автобиография", будучи на книжном базаре в Бухаре в поисках нужной книги, он услышал, как

"торговец громким голосом расхваливал книгу". Одним из обычаев книжных базаров вплоть до начала 20 столетия было проведение в какой-либо книжной лавке литературных диспутов и обсуждение разнообразных вопросов из литературной, религиозной или библиофильской областей.

Традиции книжной торговли средневекового периода просуществовали на территории нашей страны еще несколько столетий. Книготорговая библиография в современном понимании этого слова возникла в Средней Азии только на рубеже 19 и 20 веков. Так, в 1897 году известный самаркандский археолог и востоковед В.Л.Вяткин впервые опубликовал в газете "Туркестанские ведомости" обозрение бухарского книжного рынка. В это же время на обложках издававшихся книг стала печататься информация об имеющихся в книжных магазинах и о готовящихся к выпуску изданиях.

Другой разновидностью библиографических пособий, получивших распространение в средние века, были описи, или т.н. "фихристы" книг, которые составлялись при передаче книг в вакфную (т.е. общественную) собственность и которые имели характер и назначение имущественной, учетной описи.

На рубеже 10-11 веков уровень развития науки и литературы на арабском, фарси и тюркском языках достиг определенной высоты. В это время развиваются основные классические жанры научной и художественной литературы, формируются новые типы рукописной книги, призванные прежде всего удовлетворять потребности духовной, интеллектуальной деятельности ученых и просветителей Востока. Это - и своеобразные универсальные энциклопедии, и библиографические словари, литературные антологии, историографические труды. Библиографическая информация в большей или меньшей степени присутствовала в подобных работах. В этот период были созданы фундаментальные своды

биографий арабоязычных и ираноязычных ученых (врачей, философов, историков, филологов, географов), богословских авторитетов и литераторов с указанием их трудов. Прежде всего следует упомянуть работы известного путешественника греческого происхождения Ибн Йакута "Иршад ал-ариб" со 1040 биографиями ученых и "Муджали ал-булдан" ("Алфавитный перечень стран") с приложением названий произведений знаменитых людей каждой из описываемых стран.

Среди наиболее значимых работ указанного периода - и библиографический труд Ибн ан-Надима "Китаб ал-фихрист", содержащий сведения об основной арабоязычной литературе до 10 века включительно. Данный "Фихрист" особенно ценен тем, что, включая сведения о тысячах сочинений первых трех веков арабской письменности, он дает информацию о не сохранившихся до настоящего времени рукописях.

Одной из традиций средневековой литературы и элементом этикета были перечни работ предшественников в науке и литературе, составляемые авторами каких-либо сочинений. Таким образом, библиографической деятельностью, наряду с основным родом занятий, занимались многие ученые и поэты. Подобные списки, дающие подчас достаточно полную информацию, сопровождали исторические труды, трактаты естественнонаучного характера, работы типа "тазкира" и биобиблиографических словарей. Такого рода сведения дают ценный источниковедческий материал для воссоздания репертуара книг определенного государства, содержания фонда той или иной библиотеки и ассортимента книжной торговли определенной эпохи.

Одним из первых ученых средневекового Востока, библиографическая деятельность которого приобрела самостоятельную значимость и научно-практическую ценность, стал выдающийся ученый-энциклопедист из Хорезма Абу Райхон Беруни (973 - 1048гг.). Перечень известных трудов Беруни поражает разнообразием научных интересов

ученого, глубокими познаниями в области астрономии, геологии, математики, философии, ботаники, медицины и т.д. Почти за восьмидесятилетнюю жизнь им было написано более 150 сочинений, из которых до наших дней в первоисточниках дошли чуть более 30.

Беруни на протяжении всей жизни с большим уважением и любовью относился к книгам, высоко ценил их, видел в них источник знаний, духовных сил человека. Любовь и уважение к книге наиболее полно и ярко выразил Беруни в предисловии к библиографическому трактату - "Фихристу", в котором он обратился к читателям со следующими словами: "Тебе необходимо знать все составленные мною книги как те, что написал я в молодости, так и те, которые я составил впоследствии". И дальше: "Не бросай их и не пренебрегай ими. Они все - мои дети, ведь большинство людей своими детьми и стихами очарованы". Эти высказывания он относит, конечно, не только к своим произведениям, а вообще ко всем книгам.

Одну из форм распространения знаний Беруни видел в составлении библиографических трудов ученых. Первые шаги в этой области он делает при написании книги "Индия", некоторые главы которой, особенно с 12 по 14 носят библиографический характер. Указанные главы представляют собой своеобразный библиографический обзор индийской философской и религиозной, астрономической и языковедческой литературы.

Особенно активно библиографической деятельностью Беруни занимался в последние десятилетия жизни, ставшие для него наиболее плодотворными. В эти годы им были созданы крупные и весьма известные труды ("Геодезия", "Индия", "Канон Масуда") и ряд менее объемистых работ, а в 1036 году он завершает библиографический трактат "Фихрист" о книгах Мухаммада Ибн Закарии ар-Рази, дошедший до нас в уникальной Лейденской рукописи.

При составлении библиографического труда Беруни не случайно остановился на сочинениях ар-Рази (умер в 925 г.) - своего великого предшественника, крупнейшего иранского философа, химика, врача и естествоиспытателя, широко известного ученым средневекового Востока и Запада. Беруни считал книги ар-Рази самым надежным и авторитетным источником, поэтому при написании своих трудов часто цитировал слова ар-Рази и ссылался на его произведения. Высокая оценка трудов ар-Рази и привела Беруни к мысли о составлении библиографического списка его работ. "И подобно тому, - писал Беруни в своем библиографическом трактате, - как я начал свою работу с составления списка книг Абу Бакри (ар-Раза) я заканчиваю его ... списком названий тех книг, которые мне удалось составить к концу 427 г.х." (1036 г.н.э.).

К выявлению и накоплению материала для своей работы об ар-Рази Беруни приступил еще задолго до составления библиографии. Живя в эмиграции в древнем городе Ирана - Рее, он кропотливо разыскивал библиографические сведения об ар-Рази. В последующие годы Беруни постоянно пополнял свои знания, а позднее оформил их в специальный библиографический труд.

В рассматриваемой библиографии приведены сведения о 184 сочинениях ар-Рази, которые распределены в определенной последовательности: сгруппированы по наукам, т.е. по соответствующим отраслям знания. На первом плане 21 сочинением представлена химия, второе место отведено медицине, затем следуют философия, математика, астрономия и т.д. Список работ ар-Рази, представленных с достаточной полнотой, давал представление о его обширном научном наследии.

Вторая половина библиографического труда "Фихрист" содержит собственные работы Беруни, написанные им до 1036 года, и является одним из важнейших источников для изучения его творчества. Беруни

приводит названия 113 собственных работ, которые разбиты на 13 групп по тематическому признаку, правда не всегда последовательно.

Первая группа состоит из 18 сочинений, отражающих общие вопросы астрономии. Во второй группе представлены 15 трудов по геодезии. Третью группу из 8 работ составляют "сочинения, касающиеся математики". Четвертая и пятая группы невелики, в них представлена информация о работах по различным направлениям астрономии. Следующие две группы объединяют каждая по пять названий и относятся к определению времени и комет. Восьмая группа состоит из 12 разных трудов по геометрии, метеорологии и астрономии. Девятая группа представлена 7 названиями исключительно по астрологии. Наибольшей по количеству работ является 10 группа, состоящая из 13 названий, в основном это переводные работы. В одиннадцатую группу вошло 6 наименований книг по религии, в предпоследней группе помещены сведения о книгах, составленных в свое время Беруни, списки и черновики которых на тот момент были утеряны. В последней группе названы те работы, которые требуют дополнений.

Внутри каждой из групп сочинений не соблюдается ни хронологическая, ни алфавитная последовательность, что свидетельствует об общем, пока еще незрелом уровне библиографии в средневековую эпоху.

Не ограничиваясь перечислением произведений, описание многих работ Беруни сопровождается своеобразными аннотациями, раскрывая причины создания того или иного труда, приводя имена людей, по заказу которых они написаны или кому посвящены. Таковы, например, аннотации к книгам первого раздела списка.

"Я составил обоснование для таблиц ал-Хорезми и назвал "Полезные вопросы и правильные ответы, 250 листов"; "Составил я книгу, которую назвал "Дополнение к таблицам Хобша, устраняющую недо-

статки этих таблиц и очищающую их от ошибок"; "Исправил я таблицу Арканд и изложил ее правильным языком. Прежний перевод был непонятным, так как индийские термины остались в нем без перевода" и т.д.

Аннотации еще раз свидетельствуют о многогранности в познаниях ученого, о его стремлении аргументировать те или иные научные положения, научно объяснить и доказать справедливость истины, вскрыть ложность и необоснованность доводов авторов.

Библиографический труд "Фихрист" не исчерпывает всех работ Беруни, некоторые его книги сюда не включены. Хотя "Фихрист" с точки зрения современных требований еще несовершенен, однако, для своего времени он являлся большим достижением в области библиографии.

"Фихрист" книг ар-Рази, составленный Абу Райхоном Беруни - это не единственный, хотя и наиболее значительный библиографический труд такого рода. Фихристы (или "фехрасты") были одним из распространенных жанров средневековой восточной книги. Они представляли собой библиографические списки книг одного или нескольких авторов, или каталоги книг определенного фонда. Элементы библиографической информации довольно часто сопровождали и другие традиционные жанры средневековой книги Востока.

В 12 веке был создан и такой образец средневекового энциклопедического справочника, как "Таттимма "Сиван ал-Хикма" (Дополнение к "Хранителям мудрости"), составленного средневековым историком Абдул Хасаном ал-Байхаки. Он представляет собой дополнение к сочинению ас-Сиджистани "Сиван алхикма" и содержит материал о жизни, деятельности и произведениях 111 выдающихся ученых Ближнего и Среднего Востока. В этом же веке ас-Самани составляет обширный свод "Китаб ал-ансаб" ("Книга генеалогии имен"), который включает материалы о более, чем 4000 богословских авторитетах.

Среди дошедших до нашего времени аналогичных сочинений наиболее выдающимся является гигантский труд турецкого ученого Хаджи Халифы, созданный в 17 веке, "Кашф-аз-Зунун", более известный под названием "Устранение сомнений в наименовании книг и наук". Эта работа содержит расположенные в алфавитном порядке 15007 описаний арабских, персидских, тюркских сочинений. Автор систематизировал труды ученых, поэтов и религиозных деятелей по отраслям знания. Приводятся краткие биографические сведения об авторах : полное имя автора, должность, род занятий, годы рождения и смерти, социальное происхождение.

В рассматриваемый период в словесном творчестве и книжной культуре народов мусульманского мира сформировался особый жанр "тазкира", который правомерно включают в круг средневековых библиографических пособий. Произведения, относящиеся к этому жанру, представляют собой сборники поэтических произведений (или отрывков из них) различных авторов с приведением их биографических данных, сведений о написанных или переписанных ими девонах, если таковые имеются, с упоминанием их успехов в каллиграфическом искусстве и книжном деле вообще, а также литературоведческим анализом некоторых произведений. По своему содержанию и внутренней структуре книги "тазкира" в одних случаях аналогичны биобиблиографическим словарям, в других - литературным антологиям, в третьих - содержат элементы обоих типов.

Специалисты разделяют три разновидности "тазкира" : "Тазкират уш-шуаро" (тазкира о поэтах), "Тазкират ул-машойих" (тазкира о шейхах и святых), "Тазкират ул-хаттотин" (Тазкира о каллиграффах).

В некоторых из тазкира содержатся ценные сведения о придворных китабхона и об организации работы в них. Так, исторические факты о библиотеке в Герате, организованной в 20-е годы 15 века сыном

Шахруха Бойсункаром, приведены в книге Давлетшаха Самарканди "Тазкират уш-шуаро". Подобные сведения представляет особую ценность еще и потому, что до нас дошло крайне мало прямых свидетельств о развитии библиотечного дела на средневековом Востоке: большинство источников носят нарративный (т.е. интерпретированный) характер.

Нередко в тазкира содержатся сведения и об устройстве библиотек отдельных правителей. В литературной тазкира Хасана Нисари "Музаккир ул-ахбоб" (16 в.) говорится, что сын одного из шейбанидов - Абдалазиз "... имел библиотеку такую, что неизвестно, было ли ... что-либо подобное ей", а также описывал достоинства библиотекаря и каллиграфа этой библиотеки. О дворцовой библиотеке Абдалазиз-хана рассказывается и в рукописном источнике 18 века, труде по всеобщей истории "Мухит ат-таварих" Мухаммада Амина Кирак-каракчи. Здесь же описана и библиотека Субхан-кули хана.

При отсутствии библиотечных каталогов в современном понимании этого слова подобные описания фондов отдельных библиотек, создаваемых на Востоке в средние века, могли бы иметь значение ценных исторических источников, но, к сожалению, они практически не сохранились до нашего времени. Сведения о них носят в основном косвенный характер. Примером такого рукописного каталога дворцовой библиотеки может служить описание фонда книгохранилища хивинского хана Мухаммада Рахима, сделанное в конце 19 века русским ученым-ориенталистом А.Н.Самойловичем.

Завоевание монголами Средней Азии сопровождалось неслыханным разорением и уничтожением всех культурных ценностей, в том числе и библиотек. В этот период многие библиотеки были разорены, новые не создавались, за исключением немногочисленных личных библиотек богатых правителей. Только в Ургенче, в силу его отдаленности от политического центра татаро-монгольских завоевателей, сохранилась

культурная жизнь, в том числе библиотеки и книжные базары. Начиная со второй половины 14 века, благодаря созданию централизованного государства Амиром Темуrom, вновь появляются благоприятные условия для развития экономики и культуры народов Средней Азии. При дворце Темура была создана богатая библиотека, содержащая ценные и весьма редкие рукописи. Здесь, подобно знаменитым библиотекам 11-12 веков книжные богатства классифицировались по наукам и размещались в специальных сундуках и шкафах. Нет сомнения, что книги были описаны не только с целью учета, но и для ориентации в фонде, с целью их лучшего использования.

Судя по историческим данным, можно считать, что Самаркандская придворная библиотека Темура являлась не только книгохранилищем, но и была доступна определенному кругу людей. За неимением прямых сведений о порядке хранения и пользования книгами в этой библиотеке, можно предположить, что, высоко ценя рукописи, хранители умели и правильно обращаться с ними. Подтверждением этому является помещение, построенное специально для библиотеки. Здесь, подобно знаменитым библиотекам 11-12 вв. книжные богатства классифицировались по наукам и размещались в специальных сундуках или шкафах. Нет сомнения, что все книги были описаны и систематизированы.

С помощью ученых, в разное время работавших в этой библиотеке, она получила широкую известность в Китае и Европе. Свидетельства о библиотеке Темура встречаются, например, в дневниках испанского посла Рюи Гонзалеса де Клавико, посетившего Самарканд в 1404 году, известного венгерского востоковеда Арминия Вамбери, путешествовавшего по Средней Азии в середине 19 столетия, подданного Великобритании Евгения Скайлера и др.

Впоследствии неоднократно предпринимались попытки поисков знаменитой армяно-греческой библиотеки, входившей в состав библио-

теки Темура. История же самого книжного собрания, принадлежавшего Амиру Темуру, и возможности разыскать хотя бы какую-либо его часть привлекала также известных российских ученых-ориенталистов, среди которых Н.В.Дмитровский, А.Л.Кун и др.

Дальнейшее развитие библиотечное дело получило в годы правления внука Амира Темура - Улугбека, высокообразованного человека. При дворе Улугбека достигли расцвета наука и культура. В данный период создаются новые библиотеки, как общественные, так и при медресе и мечетях. Особенно славилась богатством библиотека при знаменитой астрономической обсерватории, созданной по указанию Улугбека в Самарканде.

В 15 веке в крупных городах гератского государства Темуридов также активно развивалась экономика и культура. В Герате трудились историки, писатели, другие деятели культуры. Здесь имелось большое количество библиотек во дворцах, при медресе и мечетях, частных и общественных. Подъем культуры Герата неразрывно связан с деятельностью Алишера Навои (1441-1501), величайшего поэта-гуманиста, родоначальника узбекской литературы. Перу Алишера Навои принадлежит несколько десятков поэтических и прозаических произведений, ставших классикой узбекской литературы. Во многих из этих произведений присутствуют элементы библиографической информации.

Так, в своей книге "История персидских государств" Алишер Навои приводит богатые сведения о философах древности и их трудах. В 1498 году великий поэт и мыслитель создает антологию "Мажолис ун нафаис" ("Собрание редкостей"), в которую включены образцы творчества и биографические сведения о 459 поэтах Мавераннахра и Хорасана. В этой антологии, по своим основным параметрам значительно приближающейся к такому жанру как биобиблиографический словарь, собраны поэтические произведения современников А.Навои. В своем произведе-

нии он дает важные исторические сведения о деятельности более чем 490 писателей и поэтов Средней Азии. О каждом авторе сообщаются биографические сведения, раскрывается их творчество, приводятся образцы произведений. Помимо обязательных и традиционных для работ подобного рода фактов - о поэтах, их произведениях и сборниках, автор сообщает сведения о литературной жизни Герата и Самарканда, о литературных диспутах и собраниях, о созданных в его время литературоведческих и исторических сочинениях, о работе по собиранию разрозненных стихов поэтов предшествующих эпох и составлению их сборников, о размножении произведений выдающихся персоязычных и тюркоязычных поэтов, упоминает о личных собраниях книг того или иного автора. "Мажолис ун нафоис" положила начало созданию в Средней Азии тазкира нового типа, в которой в основном собраны сведения о ближайших современниках составителя и показан литературный процесс современного автору периода.

Традиции Беруни в составлении списка трудов выдающегося предшественника, заложенные им в 11 веке, были продолжены и развиты в Герате в конце 15 века и в самом начале 16 века. Речь идет о выдающемся произведении Алишера Навои "Хамсатул мутахайирин" ("Пятерка изумленных"), созданном в 1492 году и посвященном памяти учителя и друга автора Абдурахмана Джами.

С точки зрения современной текстологической науки данное произведение занимает промежуточное положение между восточным жанром "тазкира" и европейским персональным библиографическим указателем. В этом сочинении приведены типичные для европейских персоналий средневекового периода сведения об авторе, литературе о нем, произведениях, посвященных ему и его творчеству, список произведений автора, которому посвящена библиография. Но структурирован весь этот материал в том порядке, который диктовался канонами во-

сточной текстологической и книжной культуры. В процессе создания автор использовал как методы литературоведческого и источникововедческого анализа произведений, так и сугубо библиографические методы.

"Хамсатул мутахайрин" Алишера Навои состоит из "Введения", трех глав и "Послесловия". Во введении рассказывается о происхождении и предках Джами, о первом знакомстве Джами и Навои. В двух последующих главах речь идет о творческом содружестве двух великих поэтов, об их произведениях, переписке и содержании некоторых писем. В третьей главе приведен список произведений Джами, который включает в себя 36 названий, а также рассказывается об истории создания многих книг.

Знание особенностей книжного репертуара и находившихся в обращении рукописей, а также значительное личное состояние позволили Алишеру Навои стать крупнейшим библиофилом своего времени. Построенная им на свои средства библиотека насчитывала более десятка тысяч рукописей. Библиотека была доступна для широкого круга читателей, рукописями из этой библиотеки много лет пользовались известные историки Мирхонд и его внук Хондамир, многие другие ученые и писатели.

Хондамир в 1501 году на основе большого круга источников составил первую творческую библиографию А.Навои - "Макодим ул-ахлок" ("Книга благородных качеств"). Написанное в год смерти Алишера Навои это произведение состоит из "Введения", десяти глав и "Послесловия". В нем не только впервые приводятся подробные биографические данные Навои, характеристика личности великого поэта-гуманиста и государственного деятеля, но и дана художественно-эстетическая оценка его творчества. При этом в книге Хондамира впервые обобщены сведения о более чем двадцати созданных Навои диванов, прозаических, исторических, литературоведческих книгах, других

произведениях различных жанров. Именно Хондамир, ставший первым навоиведом, прекрасно знавший прижизненные списки произведений Алишера Навои, весь массив первоисточников, относящихся к творчеству поэта, сообщает ценнейшие для последующих поколений сведения. Он рассказывает об истории создания того или иного произведения, хронологии и последовательности составления диванов, структуре и количестве бейтов в прижизненных списках произведений Алишера Навои, приводит оценки его творчества современниками.

Творчеству Алишера Навои был посвящен также труд Даулетшаха Самарканди, созданный в 16 веке, "Тазкират аш-шуаро" ("Жизнеописание поэтов"). Автор, как свидетельствуют исторические данные, был военнотружущим при династии Темуридов, однако, это не помешало ему создать литературное произведение, в котором не только приведены биографии поэтов, но и даны образцы их произведений.

Жанр "тазкира" имел большую популярность и в последующие периоды. Так, в 16 веке была создана крупная антология "Музаккир ул-ахбоб", автором которой являлся Ходжи Хасан Нисари из Бухары. В этой единственной дошедшей до нас антологии 16 века обрисована литературная жизнь Мавераннахра и творчество около 250 современных автору представителей среднеазиатской литературной среды.

Наиболее яркими явлениями в 17 веке стали "Тазкират уш шуаро" Мутриби и "Музаккирул асхоб" Мухаммада Малиха Самарканди. В первой из них упоминаются имена 323 поэтов, каллиграфов и мастеров книги 16 - начала 17 века, а во второй - 161 автор.

Представители среднеазиатской литературы первой половины 18 века охарактеризованы в тазкира Мухаммада Амина бин Нурмухаммада Насафи "Мазхарул мусаннифин" (год создания 1759), являющейся единственной известной нам сегодня антологией указанного периода.

Наибольшее количество тазкира было создано в 19 -начале 20 века. Отличительной особенностью большинства из них стало освещение литературного процесса, жизни и творчества поэтов и мастеров книжного искусства по отдельным регионам Средней Азии в соответствии с местом их составления. В Коканде группой поэтов под руководством Фазли в 1821 г. были составлены тазкира "Мажмуал шоирон" и др. В Бухаре в этот период были составлены 6 тазкира, среди которых наиболее значительными являются "Тазкирал Фахмий", "Абдумуталлиба Фахмий", "Тазкиратуш шуаро", "Ходжи Абдул-азима шаръий" и др. В Хорезме известным поэтом и историком Ахмадом Табиби тогда же создаются три тазкира.

До прихода книгопечатания (литографирования) такой синтетический литературный жанр как "тазкира" получает в Средней Азии широкое распространение. Так, в конце 19 века хивинский поэт Юсуф Тункрат составил тазкира "Сборник 18 поэтов". В этот же период появляются несколько тазкира, автором которых является просвещенный чиновник при дворце бухарского эмира Шарифджан Махдум - "Собрание стихов", "Антология древних поэтов, современных государей и великих благочестивых людей", "Поэты позднейших времен и ученые-современники" и др. Шарифджан Махдум, активно развивая жанр "тазкира", некоторые произведения создавал также в жанре "байаз", т.е. сборников стихотворений авторов разных исторических эпох.

Шарифджан Махдум был крупнейшим библиофилом своего времени в Туркестане. Сведения о своей собственной библиотеке, отличающейся особым богатством и ценностью имеющихся в ней рукописей, Махдум приводит в своих записях. Он составил также своеобразное описание - каталог своей библиотеки, во вступительной части которого Махдум говорит о научной значимости уникальных рукописей, которыми владеет. При построении этого каталога автор не придержива-

ется определенного хронологического или тематического принципа: по-видимому, он составлялся по мере приобретения книг. Шарифджан Махдум следует собственной методике описания рукописей: приводит название, имя автора и переписчика, указывает сорт бумаги и место ее выделки, приводит сведения о современниках автора, его родственниках. Часто отмечает стоимость книги, цену, по которой она была приобретена. При описании произведений известных авторов, он подробно останавливается на фактах их жизни и творчества, характеристике их произведений. Всего этот каталог содержит подробную информацию о почти 300 рукописях, включающих в себя от одного до нескольких десятков произведений. Каталог библиотеки Шарифджана Махдума представляет собой ценный библиофильский труд, многие элементы которого приближают его к современным библиографическим пособиям.

Изучение исторических источников убедительно свидетельствует о том, что на территории Узбекистана с древнейших времен существовала богатая духовная культура, неотъемлемой частью которой являлась библиотечно-библиографическая деятельность. Временами рамки этой деятельности расширялись или же, напротив, резко ограничивались в зависимости от общего экономического и культурного подъема, либо, напротив угасания тех или иных государств в определенные исторические периоды их развития. Однако во все времена библиотеки на территории Средней Азии выполняли функции научных и просветительских учреждений, здесь трудились видные ученые - математики и естествоиспытатели, историки, филологи, здесь зарождались школы каллиграфии и книжной миниатюры, здесь создавались списки книг с целью учета и систематизации определенных книжных фондов, здесь зарождались первоначальные формы библиографической деятельности.

Как неотъемлемая составная часть книжного дела библиография появляется в раннеклассический период истории книжной культуры и

успешно развивается в различных формах на всем протяжении среднеазиатского средневековья. Трансформация библиографической деятельности в качественно новое состояние происходит по мере постепенного угасания во второй половине 19 века традиций рукописного размножения книг и перехода к книгопечатанию на территории Средней Азии.

Заключение

В период феодализма как на Западе, так и в странах Востока неуклонно шел процесс развития науки и литературы. Помимо огромного количества богословских трактатов, имелось не меньшее количество философских сочинений. Непрерывно росло число трудов медицинского содержания. Рецепция римского права в ряде стран Западной Европы вызвала к жизни многочисленные юридические трактаты. Характерным явлением для данного периода стало создание литературы по астрологии и алхимии. В работах ученых разных стран, начиная с 13 века, зародилась литература о живой природе.

В Европе, начиная с конца 11 века, значительно выросло количество переводов с арабского и греческого языков. Позднее, начиная с 16 века, гуманисты вводили в научный обиход драгоценные памятники античной литературы.

В странах Востока в данный период активно развиваются наука и искусство, возникают философские школы, появляются ценные научные исследования по географии, этнографии, медицине, математике и т.д. В это время в ряде регионов процветает литературное творчество, рождаются своеобразные поэтические произведения, сочетающие в себе черты литературных сочинений и библиографических трудов.

Развитие библиографии в средние века не шло в ногу с развитием всей литературы в целом. В течение всего времени, предшествовавшего изобретению книгопечатания, и в первые десятилетия после него развитие библиографии все еще шло замедленными темпами. Появление одного библиографического труда отделяется от другого многими десятилетиями или даже столетиями. Практически во всех рассматриваемых регионах из всех направлений библиографии только одно, наиболее про-

стое с методической точки зрения, сформировалось в особый жанр средневековой литературы - библиографический словарь.

Развитие науки, возросший спрос на книгу, усовершенствование техники ее изготовления первоначально еще не могли обеспечить развития библиографии, пропорционального росту книжной культуры. Значительной помехой являлась также уникальность рукописной книги, которая на Востоке господствовала до конца 19 века. Эта уникальность в корне противоречила обобщающей тенденции, свойственной библиографии, в задачу которой входит указание не одного какого-либо экземпляра данного произведения, а самого произведения как такового. Изобретение, а затем и быстрое распространение книгопечатания устранило с пути развития библиографии это важнейшее препятствие.

Средневековая библиография не была в состоянии сразу и одновременно приступить к решению всех возникших перед нею новых задач и тем самым достигнуть соответствия развитию литературы и науки. В указанный период она лишь постепенно развивалась в этом направлении. Но сам факт возникновения этих новых задач обозначил для нее новый и важный этап. С распространением книгопечатания закончилась предыстория библиографии и началась ее история.

Список использованной литературы

Ахунджанов Э.А. Очерки по истории книги и книжного дела в Средней Азии. Древность. Средние века. - Т.,1993.

Ахунджанов Э.А. Законодатель книжной культуры // Библиотека. - 1992. - №1. - С.58-60.

Здобнов Н.В. История русской библиографии с XI до начала XX века. - М.,1955. - 608 с.

Кары-Ниязов Т.Н. О культурном наследии узбекского народа. - Т.,1960.

Кормилицын А.И. Беруни и книга. - Т.,1993. - 28 с.

Кормилицын А.И. Рукописные коллекции и библиотеки на территории Узбекистана эпохи средневековья. - Т.,1993. - 64 с.

Ляпустина Н.П. Зарождение и развитие библиографии в странах Древнего Востока и в античном мире : Лекция. - Т.,1999. - 28 с.

Рейсер С.А. Хрестоматия по русской библиографии с XI века по 1917 год. - М.,1956. - 448 с.

Семеновкер Б.А. Библиографические памятники Византии. - М.,1995.

Семеновкер Б.А. "Библиотека" Фотия - византийский библиографический памятник. // Советская библиография. - 1982. - №4. - С.52-60.

Симон К.Р.Избранное. - М.,1984.

Симон К.Р. История иностранной библиографии. - М.,1963.

Турапов М.М. Развитие библиографического дела в Узбекистане. (1852-1970). - Т.,1983. - 128 с.

Языев А. Труды Абу Райхана Бируни как библиографические источники. // Советская библиография. - 1986. - №3. - С.47-50.

Языев А. К вопросу о зарождении библиографии в Средней Азии и Казахстане. // Советская библиография. - 1975. - №5. - С.38-43.

Содержание

Введение.

Библиография в Западной Европе.

Характеристика библиографических памятников Византии.

Основные направления развития библиографии на Руси.

Библиография на территории Средней Азии до распространения книгопечатания.

Original-maketdan bosishga ruxsat etildi 06.03.06.

Bichimi 148x210mm. Ofset qo'gozi.

Buyurtma raqami N 11. Adadi 200 dona. Bosma tabog'I 14.

“Uzinkomsentr”, Toshkent sh., Amir Temur ko'chasi, 107-A/